

МЕТАТЕОРЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЕ

© Д. В. Варыгин

Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 97 13.

Email: dmitriy.varygin@yandex.ru

Целью работы является рассмотрение соотношения понимания и метатеоретического уровня знания и ответ на вопрос, где именно происходит понимание в научном познании. В статье дается краткая характеристика уровней научного знания, подробно рассматривается метатеоретический уровень знания и элементы, из которых он состоит. Для этого автор обращается к концепциям В. С. Степина, С. А. Лебедева, К. Хюбнера.

Исследуется связь понимания и метатеоретического уровня знания, который образует предпонимание в научном познании. Понимание не ограничивается метатеоретическим уровнем, оно пронизывает все научное познание. Наибольшим значением для понимания в научном познании обладает картина мира, так как она создает образ исследуемой действительности.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, Х.-Г. Гадамер, философия науки, метатеоретический уровень знания.

До сих пор нередко можно встретить мнение, что понимание и объяснение противостоят друг другу как методологические базы социально-гуманитарных и естественных дисциплин соответственно. Но, на наш взгляд, такая точка зрения не соответствует, во-первых, реальной практике научного исследования. Объяснение, безусловно, используется в социально-гуманитарных дисциплинах (хотя оно может существенно отличаться от дедуктивно-номологической модели объяснения К. Г. Гемпеля [1, с. 17]), а ученый-естествоиспытатель понимает научные факты и теории. Во-вторых, такая точка зрения не соответствует современной философии и методологии науки, в которой все большее внимание уделяется познающему субъекту, а ведь понимание обладает личностным характером, иными словами, понимает всегда конкретный человек [2]. Нередко такое противопоставление понимания и объяснения выводят из позиции неокантианской школы, но, строго говоря, оно не соответствует ей в полной мере. Действительно, неокантианцы разделяли «науки о природе» и «науки о духе», в том числе и в методологическом плане как номотетические и идиографические дисциплины [3, с. 175]. Но позиция неокантианцев здесь не была однородной, например, Г. Риккерт писал о двух полюсах единой науки [4, с. 46]. Также здесь важно отметить один из основных тезисов философской герменевтики о том, что понимание «... пронизывает все связи человека с миром» [5, с. 39]. Тем не менее сам Х.-Г. Гадамер не исследовал понимание в естественно-научных дисциплинах, в какой-то степени это связано с его отказом рассматривать понимание как метод [5, с. 39], но разработка приемов интерпретации долгое время была одной из основных задач герменевтики. Тем более научное понимание не может быть, по крайней мере, полностью иррациональным, ведь наука является рациональной деятельностью, поэтому разработка методологии

понимания вполне обоснована. В данной статье мы попробуем конкретизировать проблему и ответить на вопрос, где именно происходит понимание в научном познании.

В отечественной литературе широко распространено выделение трех уровней научного знания [6]:

- эмпирического;
- теоретического;
- метатеоретического.

Неверно при этом утверждение, например, что различие между эмпирическим и теоретическим уровнем научного знания отражает антитезу эмпиризм-рационализм в гносеологии, хотя, естественно, определенное влияние на выделение уровней научного знания она оказала. Эмпирическое знание в науке является, безусловно, результатом мышления и дано в виде понятийного дискурса [6]. Вообще можно говорить о превалировании теоретического научного знания над эмпирическим, что выражается в тезисе К. Поппера о «теоретической нагруженности фактов». «Теория господствует над экспериментальной работой от первоначального плана до ее последних штрихов в лаборатории» [7, с. 143]. Эмпирические факты необходимы для подтверждения или опровержения теории, более того, сложно не согласиться с И. Лакатосом, что теории опровергаются не эмпирическими фактами, а другими теориями при поддержке эмпирических фактов, поэтому можно говорить об «относительной автономии теоретической науки» [8, с. 83–89]. Эмпирические факты сами по себе (вне контекста теории) представляют ценность только в качестве «случайных открытий» [9, с. 136–212], но даже тогда лишь постановка проблемы уже требует гипотезы, пусть даже очень смелой, иными словами, выдвижения еще не подтвержденной теории. Но и теоретический уровень знания, в свою очередь, сильно зависит от метатеоретического. Выделение последнего связано хотя бы с тем фактом, что

наука опирается на предпосылки. Важно отметить, что метатеоретическое знание – это тоже теоретическое знание, хотя и предпосылочное. Исчерпывающая классификация предпосылок сильно затруднена в силу их имплицитного характера. Например, К. Хюбнер выделяет пять типов предпосылок, которые называет «условными установлениями» [10, с. 78–79]:

- инструментальные;
- функциональные;
- аксиоматические;
- оправдательные;
- нормативные.

При этом он отмечает, что, во-первых, данный список не претендует на полноту [10, с. 79], во-вторых, данные «условные установления» задают концептуальный каркас, а наполнение его явлениями – это уже задача эмпирического исследования [10, с. 80]. Здесь важно отметить, что «условные установления» имеют характер априорных очевидностей, хотя речь в данном случае идет не об априоризме в кантовском смысле слова. Если для И. Канта априорные трансцендентальные структуры внеисторичны, т.к. присущи разуму как таковому, то «условные установления», безусловно, меняются, как изменяется и сама наука. Но они именно априорны и трансцендентальны, т.к., во-первых, предшествуют эмпирическому знанию, во-вторых, делают его возможным. Фактически «условные установления» образуют основу того, что К. Хюбнер называет «историческим системным ансамблем» [10, с. 161–162]. В отечественной философии науки широко используется близкое по смыслу понятие «метатеоретический уровень научного знания», хотя стоит отметить, что «системный ансамбль» включает в себя не только научные компоненты, поэтому выражает «дух эпохи». Более адекватным для философии науки представляется понятие «метатеоретический уровень научного знания».

Вообще стоит отметить, что типология К. Хюбнера не дает нам иерархичной структуры, поэтому необходимо обратиться к другим концепциям. Так, С. А. Лебедев выделяет [6] в метатеоретическом уровне научного знания два подуровня:

- общенаучного знания;
- философских оснований науки.

При этом в подуровне общенаучного знания можно выделить следующие элементы:

- общенаучная картина мира;
- общенаучные методологические, логические и аксиологические принципы.

В. С. Степин выделяет три главных компонента в основаниях науки [11]:

- идеалы и нормы науки;
- научная картина мира;
- философские основания науки.

В целом эти две концепции похожи, хотя есть и отличия. Так С. А. Лебедев объединяет картину

мира и методологические, логические, аксиологические принципы в рамках подуровня общенаучного знания, а В. С. Степин рассматривает их отдельно, есть и небольшие различия в терминологии. Стоит отметить, что методологические принципы, которые являются элементами метатеоретического уровня, не являются методами научного познания. Идеалы и нормы выступают в качестве регуляторов «правильности и законности научного исследования» [6], представляют собой, таким образом, основание правомерности применения конкретных научных методов. От методологических принципов зависит, например, что может считаться «научно доказанным». При этом науки могут обладать разными идеалами, например, идеал экспериментальной проверки теории отсутствует в математике, но является неотъемлемым компонентом метатеоретического уровня естественно-научных дисциплин.

Научная картина мира создает обобщенный образ действительности, поэтому ее важность для процесса научного познания сложно переоценить. Следует различать общенаучную картину мира и картины мира отдельных дисциплин. Строго говоря, общенаучная картина мира не образуется в результате простого «сложения» картин мира отдельных дисциплин. Долгое время в качестве общенаучной картины мира выступала картина мира физики, а именно классической механики И. Ньютона. Сейчас общенаучная картина мира обладает более сложной структурой, хотя определяющую роль все равно играет физика, но значительное влияние имеет, например, биология, т.к. в современной науке широкое распространение получил принцип глобального эволюционизма, при этом понятие «эволюция» возникло в рамках биологии. Наконец, «... философские основания науки – это особый, промежуточный между философией и наукой род знания, который не является ни собственно философским, ни собственно научным» [6]. Вообще научное знание является частью культуры, но их взаимодействие возможно только с помощью философских идей и принципов [11]. Примером философских оснований науки является представление о пространстве и времени как субстанциях или, наоборот, атрибутах. Вообще важно отметить, что нормы и идеалы науки, научная картина мира, философские основания исторически изменчивы.

Здесь мы подходим к вопросу, поставленному в начале работы. Где же происходит понимание, на каком именно уровне научного познания? В герменевтике большую роль играет понятие «герменевтический круг», его можно рассматривать в качестве механизма осуществления понимания. Существуют много типов герменевтического круга, но основным является круг части и целого: целое мы не можем понять вне его частей, а части соответственно вне целого. При этом в герменевтике предпочтение отдается именно целому. Например, по мнению Ф. Шлейермахера, понимания можно до-

стичь с помощью рассмотрения непонятного в более широком контексте, как часть целого [12, с. 77]. Вообще мы понимаем тогда, когда между разрозненными явлениями создаются смысловые связи и они становятся частями некой «общей картины». Наибольшей общностью обладает метатеоретический уровень знания, его конкретизация и экспликация происходят в теориях, которые, в свою очередь, получают эмпирическую интерпретацию посредством «интерпретационных предложений» [6] (примером из классической механики является следующее интерпретационное предложение: «планеты солнечной системы суть материальные точки»). При этом, хотя метатеоретический уровень знания содержит различные элементы, но в процессе научного познания они неразрывно связаны. Ярким примером здесь является связь между методологическими принципами и картиной мира, которая состоит из онтологических предпосылок, взаимозависимость между ними аналогична таковой между методом и предметом познания. Также картина мира опирается на философские основания науки и создает на их основе образ исследуемой действительности, что обладает огромным значением для понимания.

Важно отметить, что ученый всегда должен опираться на предпосылки и обращаться к метатеоретическому уровню знания, в этом смысле понимание пронизывает все научное познание. Но наряду с пониманием другим важным понятием герменевтики является «предпонимание». Любое понимание (в т.ч. и в научном познании) без предпонимания невозможно. Эту мысль подчеркивали многие философы, занимающиеся герменевтикой. Х.-Г. Гадамер в связи с этим утверждал, что мы всегда находимся внутри предания [5, с. 335] и подвержены предрассудкам конкретной эпохи. Но предрассудки, составляющие в совокупности предпонимание, могут быть позитивной силой, которая делает понимание возможным. Х.-Г. Гадамер призывает не отбрасывать все предрассудки (уверенность в избавлении от предрассудков является самым опасным предрассудком), а относиться к ним критически. Интересно, что, по его мнению, отделение позитивных предрассудков от негативных возможно только в процессе понимания [5, с. 350], так и эвристическая польза отдельных элементов метатеоретического уровня знания становится явной в результате длительного процесса научного познания. Именно метатеоретический уровень образует предпонимание в научном познании, отдельные его элементы являются «предрассудками» в том смысле, что не могут быть подтверждены эмпирически-

ми фактами, а сами создают условия для эмпирического и теоретического познания.

Выводы

1. В научном знании следует выделять следующие уровни: эмпирический, теоретический и метатеоретический. Связь между эмпирическим и теоретическим осуществляется с помощью интерпретационных предложений. Теоретический уровень влияет на эмпирический в силу «теоретической нагруженности фактов», но и сам испытывает влияние метатеоретического, т.к. любое научное знание опирается на предпосылки, которые и составляют в совокупности метатеоретический уровень.

2. Метатеоретический уровень знания образует предпонимание в научном познании, при этом понимание – экспликация предпосылок, их уточнение и конкретизацию в рамках научной теории. Метатеоретический уровень научного знания состоит из идеалов и норм, научной картины мира и философских оснований науки.

3. Но понимание не ограничивается метатеоретическим уровнем, любая научная деятельность осмысленна. Понимание в науке происходит *в контексте* научной картины мира, совокупность предпосылок можно рассматривать в качестве предпонимания. При этом важно отметить, что они имеют имплицитный и вербальный характер, представляют собой априорные очевидности. Они редко подвергаются экспликации в силу того, что представляются очевидными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гемпель К. Г. Логика объяснения. М.: Дом интеллектуальной книги, Русское феноменологическое общество, 1998. 240 с.
2. Микешина Л. А., Опенков М. Ю. Новые образы познания и реальности. М.: Российская политическая энциклопедия, 1997. 240 с.
3. Windelband W. Rectorial Address, Strasbourg, 1984 // History and Theory. 1980. Vol. 19. No. 2. P. 169–185.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. 413 с.
5. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. Лебедев С. А. Уровни научного знания. URL: http://vphil.ru/index.php?id=97&option=com_content&task=view
7. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
8. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М.: Медиум, 1995. 235 с.
9. Новиков А. С. Философия научного поиска. М.: ЛИБРОКОМ, 2014. 336 с.
10. Хюбнер К. Критика научного разума. М.: ИФРАН, 1994. 326 с.
11. Степин В. С. Основания науки и их социокультурная размерность. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/01.php
12. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2002. 242 с.

Поступила в редакцию 06.03.2015 г.

METATHEORETICAL LEVEL OF KNOWLEDGE AND THE UNDERSTANDING

© V. D. Varygin

Bashkir State University

32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: dmitriy.varygin@yandex.ru

The aim of the work is to study the relationship of understanding and metatheoretical level of knowledge and answer to the question, where exactly the understanding is happening in scientific cognition. The relevance of the problem is due to the need to develop a methodology of understanding, to specify the thesis of universality of understanding and a more adequate representation of the relations of understanding and explanation. The article presents a brief description of levels of scientific knowledge, metatheoretical level of knowledge and the elements of which it consists are discussed in detail. To do this, the author refers to the concepts of V. S. Stepin, S. A. Lebedev, K. Hubner and compares them with each other. The relationship of understanding and metatheoretical level of knowledge is investigated. Metatheoretical level forms a pre-understanding in scientific knowledge. Understanding is not limited by metatheoretical level, it permeates all scientific cognition. A picture of the world has the highest value for the understanding of scientific knowledge, as it creates an image of the investigated reality, but understanding is due to all the elements of the metatheoretical level of scientific knowledge.

Keywords: *hermeneutic, understanding, H.-G. Gadamer, philosophy of science, metatheoretical level of knowledge.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Gempel' K. G. Logika ob"yasneniya [Logic of explanation]. Moscow: Dom intellektual'noi knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 1998.
2. Mikeshtina L. A., Openkov M. Yu. Novye obrazy poznaniya i real'nosti [New images of knowledge and reality]. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 1997.
3. Windelband W. History and Theory. 1980. Vol. 19. No. 2. Pp. 169–185.
4. Rikkert G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture [Sciences of nature and sciences of culture]. Moscow: Respublika, 1998.
5. Gadamer Kh.-G. Istina i metod: osnovy filosofskoi germeneytiki [Truth and method: the bases of philosophical hermeneutics]. Moscow: Progress, 1988.
6. Lebedev S. A. Urovni nauchnogo znaniya. URL: http://vphil.ru/index.php?id=97&option=com_content&task=view
7. Popper K. Logika i rost nauchnogo znaniya [Logic and the growth of scientific knowledge]. Moscow: Progress, 1983.
8. Lakatos I. Fal'sifikatsiya i metodologiya nauchno-issledovatel'skikh program [Falsification and the methodology of research programs]. Moscow: Medium, 1995.
9. Novikov A. S. Filosofiya nauchnogo poiska [The philosophy of scientific search]. Moscow: LIBROKOM, 2014.
10. Khyubner K. Kritika nauchnogo razuma [The Critique of Scientific Reason]. Moscow: IFRAN, 1994.
11. Stepin V. S. Osnovaniya nauki i ikh sotsiokul'turnaya razmernost'. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/nau_anti/01.php
12. Shleiermacher F. Germeneytika [Hermeneutics]. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom, 2002.

Received 06.03.2015.